

Совет Безопасности

Distr.: General
22 September 2017
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Бурунди при
Организации Объединенных Наций от 14 сентября 2017 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить Вам замечания правительства Республики Бурунди относительно утверждений, содержащихся в недавно опубликованном докладе Комиссии по расследованию событий в Бурунди ([A/HRC/38/54](#)) (см. приложение). Комиссия была учреждена в 2016 году резолюцией [33/24](#) Совета по правам человека.

(Подпись) Альбер Шинги́ро

Посол

Постоянный представитель Бурунди
при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 14 сентября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности

Замечания Республики Бурунди относительно доклада Комиссии по расследованию событий в Бурунди

Краткое изложение

Недавно был опубликован доклад Комиссии по расследованию событий в Бурунди, учрежденной в соответствии с резолюцией 33/24 Совета по правам человека.

Данный доклад позволяет окончательно устранить неопределенность относительно конечной цели, которую преследуют Европейский союз и его традиционные партнеры, манипулируя Советом по правам человека, что обеспечило им на сегодняшний день достаточно возможностей для неоднократной смены режимов через Международный уголовный суд, который уже дискредитировал себя и предвзятость которого правительство Бурунди всегда открыто осуждало.

Комиссия по расследованию, за создание которой проголосовало только 19 из 47 государств — членов Совета по правам человека, представила доклад вполне предсказуемого содержания, не слишком обремененный фактическим материалом, руководствуясь исключительно стремлением ошеломить бурундийское руководство пространными подтверждениями анонимных показаний, спекулятивными выводами и натяжками, которые порочат такой важнейший институт, как Совет по правам человека.

Уже не секрет, что после провала мятежа, государственного переворота, плана военного вторжения и многочисленных политико-дипломатических и даже медийных маневров Европейский союз и его традиционные партнеры готовятся к решающей схватке за осуществление своего плана по смене режима в Бурунди.

Таким образом, подобное упорство по отношению к Бурунди свидетельствует о том, что конечная цель Европейского союза и его традиционных партнеров заключается в том, чтобы сначала обвинить суверенные государства во всех грехах при помощи таких докладов, а затем дестабилизировать в них ситуацию и уничтожить их, как это уже случилось с Ливией, Ираком, Сирией и т.д.

В ходе голосования Бурунди выразило свое несогласие с решением о создании этой комиссии, в связи с чем наша страна вновь заявляет, что ни один из выводов упомянутой Комиссии по расследованию не может быть использован против Бурунди.

I. Введение

1. Комиссия по расследованию событий в Бурунди опубликовала свой доклад 11 августа 2017 года, однако официально направила его Республике Бурунди лишь 28 августа 2017 года.
2. Комиссия по расследованию состоит из трех человек, которые были назначены 22 ноября 2016 года: Фатсаха Угергуза (Алжир), являющегося ее председателем, Рене Алапини Гансу (Бенин) и Франсуазы Хэмпсон (Соединен-

ное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). Им оказывают поддержку сотрудники секретариата, назначенные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

3. Комиссия по расследованию была учреждена сроком на один год в соответствии с резолюцией 33/24 Совета по правам человека от 30 сентября 2016 года, и ей было поручено провести подробное расследование нарушений прав человека, совершенных в Бурунди за период с апреля 2015 года, в частности оценить их масштабы и определить, являются ли они преступлениями по международному праву, в целях выявления лиц, подозреваемых в совершении таких нарушений, и вынесения рекомендаций относительно привлечения виновных к ответственности независимо от их принадлежности к той или иной стороне.

4. Следует напомнить, что члены Комиссии уже выступили с двумя устными заявлениями на тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях Совета по правам человека соответственно в марте и июне 2017 года.

5. Упомянутый доклад, к сожалению, полностью повторяет доклад о независимом расследовании Организации Объединенных Наций по Бурунди, подготовленный тремя экспертами в соответствии с резолюцией S-24/1 Совета по правам человека и охватывавший период с 15 апреля 2015 года по 30 июня 2016 года.

6. Члены Комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией 33/24 Совета по правам человека, признали в своем докладе, что они, получив, как и другие комиссии по расследованию, отказ в доступе на территорию, указанную в их мандате, посетили граничащие с Бурунди страны (Уганду, ДРК, Руанду и Танзанию), а также другие страны, принимающие у себя беженцев из Бурунди.

II. Общие замечания

7. Указанный доклад позволяет окончательно устранить неопределенность относительно конечной цели Европейского союза и его традиционных партнеров, которые на сегодняшний день получили, манипулируя Советом по правам человека, достаточно возможностей для неоднократной смены режимов через Международный уголовный суд, который уже дискредитировал себя и предвзятость которого правительство Бурунди всегда осуждало.

8. Уже не секрет, что после провала мятежа, государственного переворота, плана военного вторжения и многочисленных политико-дипломатических и даже медийных маневров Европейский союз и его традиционные партнеры готовятся к решающей схватке за осуществление своего плана по смене режима в Бурунди.

9. Таким образом, сделав попытку доказать недостаточную компетентность национальных судов, Комиссия по расследованию с мандатом Европейского союза и его партнеров, считает, что ее единственная рекомендация заключается в том, что предъявить Бурунди обвинение в МУС. При этом, вероятно, не учитывается, что доклад Комиссии базируется на необоснованных и ошибочных утверждениях, которые в отсутствие доказательств хитроумно сопровождаются фразой «имеются разумные основания полагать».

10. Комиссия по расследованию, за создание которой проголосовало только 19 из 47 стран — членов Совета по правам человека, представила доклад вполне предсказуемого содержания, не слишком обремененный фактической информацией, руководствуясь исключительно стремлением ошеломить бурун-

дийское руководство пространными подтверждениями анонимных показаний, спекулятивными выводами и натяжками, которые порочат такой важнейший институт, как Совет по правам человека.

11. Не утверждая, что все возможности дальнейшего улучшения положение в области прав человека в Бурунди уже исчерпаны, Бурунди приложит все усилия к тому, чтобы оспорить и разоблачить яростные нападки, которым она подвергается на протяжении вот уже ряда лет.

Отказ от сотрудничества с Комиссией следует рассматривать как решение суверенного государства и как меру протеста против беспочвенных обвинений, выдвинутых авторами независимого расследования Организации Объединенных Наций по Бурунди (послужившего основанием для создания Комиссии по расследованию), которым со стороны Бурунди было оказано всяческое содействие, прежде чем стало понятно, что поиск истины является для них наименее важной задачей.

12. Эксперты, проводившие независимое расследование Организации Объединенных Наций по Бурунди, работали в условиях полного содействия со стороны институтов Республики Бурунди, однако результатом их работы стал политически мотивированный, лишенный какой бы то ни было фактической или технической базы доклад, в котором они отказались отразить или учесть соображения руководителей Бурунди.

13. В самом деле, как можно объяснить то, что так называемые следователи полностью проигнорировали нарушения прав человека, совершаемые вооруженным крылом бурундийских радикальных оппозиционных сил, за которые они сами берут на себя ответственность? Они намеренно обошли вниманием единственные поддающиеся проверке факты в своем стремлении оправдать террористические акты, которые они должны были бы в первую очередь осудить.

14. Все так же пытаясь оправдать их, в пункте 13 следователи имеют наглость называть «демонстрациями» события 2015 года, которые на деле являются самым кровавым мятежом за всю историю Бурунди. Мятежники убивали сотрудников полиции, военнослужащих и мирных жителей, пытали и вымогали деньги у семей, проживавших в осажденных районах, с тем чтобы парализовать любую деятельность в столице страны Бужумбуре; эти же мятежники безуспешно пытались развязать городскую партизанскую войну.

15. Вопреки всякой логике обвинениям в нарушениях прав человека несправедливо подвергается молодежное крыло правящей партии «Имбонеракуре», хотя нет ни одного вещественного доказательства совершенных им нарушений.

16. Бурунди возмущено двойными стандартами, которые применяют следователи из Европейского союза и его партнеров, тем самым проявляя постыдную беспечность по отношению к террористам.

В пункте 28 они заявляют, дискредитируя самих себя, что не смогли задокументировать нарушения, совершенные террористическими группами, в то время как международные средства массовой информации смогли без труда отследить их действия, заснять некоторые из их операций и опубликовать эти материалы. Это свидетельствует о дилетантстве, а то и вовсе о недобросовестности Комиссии.

17. Большинство нарушений прав человека связаны с действиями этих террористических групп, и бурундийские судебные органы намерены продолжать свою работу, даже если Комиссия по расследованию, судя по всему, стремится только к одному — добиться обратного.

В самом деле, Комиссия с мандатом Европейского союза и его партнеров неодобрительно отзывается о функциональных возможностях бурундийской судебной системы, но тот же самый Европейский союз профинансировал вывоз из страны лиц, которых преследуют органы правосудия, и предоставление им убежища, что препятствует работе судебной системы, и это лишь один из примеров многочисленных противоречий.

18. Хотя глава Республики Бурунди является также председателем Высшего судебного совета, это не подрывает независимость судебной власти, поскольку Бурунди является одной из многих стран мира, в которых такая практика существует без всяких спекуляций на этот счет.

19. Бурунди возмущена тем, что следователи крайне беспечно подошли к вопросу об умышленных нападениях, жертвами которых стали бурундийские должностные лица, мирные жители, полицейские и военнослужащие, и указывали на виновных, не потрудившись предъявить ни единого доказательства. Разве можем мы утверждать, что тот или иной человек является военнослужащим лишь по той причине, что он надел военную форму?

20. Тем не менее, все так же прибегая к натяжкам, Комиссия по расследованию в пункте 27 пишет о грабителях, «представлявшихся» сотрудниками Национальной разведывательной службы. Несмотря на неопределенный характер сведений, они спешат сделать окончательные выводы. Эти методы едва ли скрывают их намерение — уничтожить Бурунди.

21. Комиссия утверждает также, что предпринятые ею поездки и активное использование дистанционных методов общения позволили ей провести более 500 опросов потерпевших, свидетелей и других источниками информации, однако не уточняя при этом, каким методом формировалась выборка, например, на основе критериев объективного таргетирования или по степени репрезентативности.

22. Комиссия со всей невозмутимостью заявила, что в рамках сбора доказательств придерживалась того же принципа, что и большинство комиссий по расследованию нарушений прав человека, — наличия «разумных оснований полагать».

23. Кроме того, она отмечает, что приняла меры к обеспечению надежности и последовательности получаемых данных, исходя из которых у разумного и в общем здравомыслящего человека были бы основания полагать, что имеют место систематически повторяющиеся инциденты или модель поведения.

24. Комиссия по расследованию подчеркивает, что помимо отсутствия содействия со стороны правительства и его отказа предоставить ей доступ в страну, она сталкивалась с трудностями в ходе расследования событий в Бурунди на данном этапе из-за того, что потерпевшие и свидетели боялись рассказывать о произошедшем.

25. Комиссия по расследованию указывает также, что из-за нехватки времени она не смогла дорасследовать некоторые случаи и охватить все нарушения.

26. **В таком случае как могут подобные выводы служить основанием для вынесения органам Организации Объединенных Наций рекомендации о возможном заслушании бурундийских руководителей в МУС? Здесь на ум приходит пословица: «Uwugutuka ntagutorera» («Единожды солгавши, кто тебе поверит?»).**

27. Кроме того, нелогичным и даже противоречивым является то, что подобный доклад был выпущен в неофициальном порядке и распространен среди средств массовой информации, а те в свою очередь комментировали его, еще

несколько дней назад, то есть до того, как он был официально препровожден адресату доклада — Бурунди. Как видно, что-то назревает.

28. Бурунди известно, что Организация Объединенных Наций озабочена вопросами защиты прав человека во всем мире в целом и в Бурунди в частности.

29. Тем не менее, Бурунди осуждает недостоверный характер настоящего доклада, поскольку содержащиеся в нем факты и утверждения совершенно безосновательны, и хотела бы ответить на него, пролив свет на некоторые ложные данные.

30. Бурунди с сожалением отмечает, что Совет по правам человека намеренно воздерживается от высказывания своего мнения по поводу некоторых комментариев правительства на представленные ему ранее аналогичные доклады, которые были подкреплены доказательствами и конкретными и наглядными примерами, поясняющими факты и проливающими свет на общее положение в области прав человека в Бурунди.

31. Такая позиция Совета по правам человека свидетельствует об умышленном бездействии и распространении заявлений, основанных на слухах. Бурунди не считает, что его политика идет вразрез с политикой Организации Объединенных Наций, но при этом выражает сожаление в связи с актами вмешательства со стороны некоторых стран-членов и сторонников «неоколониализма».

32. Комиссия по расследованию событий в Бурунди заявляет, что начиная с 2015 года политический кризис в Бурунди сопровождается серьезным кризисом в области прав человека. Комиссия далее утверждает, что она документально зафиксировала нарушения, зачастую характеризовавшиеся крайней жестокостью, в частности внесудебные казни, произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие случаи жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также сексуального насилия.

33. В данном конкретном случае Комиссия по расследованию признала, что большинство заявлений, содержащихся в ее докладе, основаны на фактах, почерпнутых из других докладов, не уточнив при этом, на основании каких критериев она предпочла не использовать остальные факты. Тем не менее, члены Комиссии по расследованию противоречат самим себе, поскольку утверждают, что посещали сопредельные с Бурунди страны. Им следовало бы проверять факты, которые им сообщали.

34. Комиссии по расследованию событий в Бурунди очень хорошо известно, что Бурунди всегда осуждало тенденциозный характер этих докладов, которые зачастую составлялись в целях оказания содействия группе врагов, выступающих против мира в Бурунди. Кроме того, члены Комиссии по расследованию, как и их предшественники, оперировали такими расплывчатыми понятиями, как «разумные основания полагать» и «надежные и последовательные данные», и, к сожалению, без колебаний несправедливо осудили Бурунди, хотя их глубокая убежденность в собственной правоте основывалась на таких понятиях.

35. Бурунди считает, что факты, о которых сообщает Комиссия по расследованию, являются не более чем необоснованными утверждениями. Бурунди продемонстрировало, что мятежи, которые начались в мае 2015 года, и нападения на военные объекты в Бужумбуре и ее окрестностях, произошедшие 11 декабря 2015 года, являлись предлогом для осуществления заранее разработанного плана дестабилизации обстановки в стране, который, к счастью, полностью провалился.

36. Что касается утверждений о том, что представители бурундийских властей и члены партии НСЗД-СЗД якобы выступали с разжигающими ненависть заявлениями, то Бурунди считает, что подобные утверждения являются результатом ошибочного толкования этих выступлений представителей органов власти и политических лидеров из партии НСЗД-СЗД. Разве не говорили они в последнее время, выступая в тех же органах Организации Объединенных Наций, о том, что в Бурунди происходит геноцид?

37. Вместе с тем Бурунди полагает, что анализ, проведенный для этого Комиссией, направлен исключительно на разжигание межэтнической ненависти.

38. По мнению Комиссии, жертвы, большая часть которых являются молодыми мужчинами (за исключением жертв сексуального насилия), объединяет одна характерная особенность, заключающаяся в том, что они находятся в оппозиции к правительству или считаются оппозиционерами.

39. Бурунди неизменно выражает сожаление по поводу того, что комиссии такого рода создаются с определенной целью. Они оказывают поддержку тем, кто дестабилизирует обстановку в стране, и, как ни странно, даже без лишних раздумий называют этих людей просто противниками или демонстрантами. Такова стратегия, которой следуют противники правительства Бурунди, чтобы влиять на решения, принимаемые договорными органами в их пользу.

Что касается разделения людей в НСЗД-СЗД и молодежном крыле этой партии, «Имбонеракуре», на группы, то Бурунди выражает разочарование тем, что стране несправедливо предъявлено такое обвинение, которое может дискредитировать ее и нанести еще больший ущерб ее репутации. Между тем членство в партии НСЗД-СЗД является свободным и открытым для всех желающих.

40. Комиссия преувеличивает, когда сообщает, что ее опросы позволили выявить наличие в стране повсеместной и глубоко укоренившейся атмосферы страха. Сами же члены Комиссии заявляли, что никогда не ступали на землю Бурунди, однако много общались с беженцами за пределами страны. Чего могли бояться те, к кому они обращались?

Бурунди напоминает, что некоторые представители гражданского общества и журналисты остаются за пределами страны не потому, что находятся в изгнании или были объявлены в международный розыск, а скорее потому, что некоторые из них сами приняли такое решение. Бурунди ни в коем случае не может ограничивать свободу передвижения людей. Еще одну весьма немногочисленную категорию составляют люди, бежавшие от бурундийского правосудия и по-прежнему находящиеся в розыске.

Бурунди считает, что ни при каких обстоятельствах никто не может лишиться его права на осуществление его судебной функции, которая является одной из многочисленных правовых форм выражения суверенитета государства.

41. Что касается потока беженцев, то положение бурундийских беженцев никогда ранее не подвергалось столь бессовестным политическим манипуляциям со стороны УВКБ. Мы должны иметь мужество сказать, что, помимо финансовых перспектив, которые открывает для сотрудников УВКБ работа с беженцами (а это направление считается перспективным с точки зрения построения карьеры), прежде всего необходимо осудить политические манипуляции, к которым прибегает руководство УВКБ, где происходят борьба за сферы влияния и торг с участием политических союзников и личных знакомых.

42. Правительство Бурунди не может игнорировать случаи соучастия, а то и беспечности, которые наблюдаются в связи с вербовкой детей-беженцев в Руанде и которые подверглись осуждению со стороны других органов Организа-

ции Объединенных Наций и неправительственных организаций, манипулирования недостоверными данными с целью продемонстрировать «ухудшение гуманитарной ситуации» и тем самым повлиять на процесс принятия решений и просить о выделении дополнительных финансовых средств.

В 2016 и 2017 годах, когда в провинциях Бурунди отмечались случаи массового возвращения беженцев, УВКБ раздувало цифры, с тем чтобы более убедительно донести мысль о том, что «кризис в Бурунди обостряется». В то же время тысячи бурундийских беженцев, ставших заложниками УВКБ в Танзании против своей воли, продолжают проводить уличные акции, требуя вернуть их на родину. Кроме того, во время подготовки настоящего ответа на доклад сотрудники Министерства внутренних дел Бурунди приветствовали на бурундийско-танзанийской границе многочисленных беженцев, зарегистрировавшихся для добровольной репатриации.

43. Что касается частных средств массовой информации и правозащитных организаций, то Бурунди хотело бы сообщить всем о том, что в Уголовном кодексе страны эти вопросы оговорены весьма четко: в нем установлено, что физические лица и организации могут привлекаться к уголовной или гражданско-правовой ответственности. Это означает, что ни один закон не предоставляет иммунитета организациям гражданского общества и их руководителям и не позволяет им избегать уголовной или гражданско-правовой ответственности в случае совершения ими противоправных действий. Бурунди неизменно подчеркивает и повторяет этот факт; в Бурунди никогда не ограничивались основные гражданские свободы.

44. Как заявляет Комиссия, в международном праве, в том числе в области прав человека, государство несет ответственность за поведение своих органов независимо от их законодательных, исполнительных, судебных или иных функций, их положения в государственной системе или их характера, а также их принадлежности к центральным или региональным структурам государственного управления.

45. Комиссия с большим удовольствием излагает и интерпретирует принципы международного права в своих интересах. Она утверждает, что государство несет ответственность за действия своих органов, однако явно обходит вниманием некоторые нюансы.

46. Бурунди не отрицает, что некоторые элементы в силах безопасности выходили за рамки своей компетенции и в это время совершали некоторые ошибки, однако виновные уже предстали перед судом, который в таких случаях устанавливает индивидуальную ответственность, которая не может быть перенесена на все ведомство и тем более — на государство.

47. С другой стороны, Бурунди вправе спросить, почему Комиссия по расследованию не упоминает в докладе о том, как сотрудников сил безопасности незаконно подвергали заключению, угрожали им, плохо обращались с ними, а также травмировали, похищали и убивали их, в то время как они, сталкиваясь с насилием, демонстрировали высочайший уровень профессионализма. Тем не менее, это не помешало членам Комиссии возложить всю полноту ответственности на силы безопасности, в особенности за преступления, совершенные их «подопечными».

48. Комиссия ошибочно утверждает, что она задокументировала также случаи, когда местные административные органы совершали или отдавали приказы совершать нарушения прав человека, в частности производить произвольные аресты.

49. Бурунди хотело бы указать на то, что в соответствии с принципом верховенства права процедура ареста в Бурунди, как и в любой другой стране, известна. Поэтому представляется нелогичным и вызывающим удивление тот факт, что Комиссия обратила внимание на случаи произвольных арестов, производившихся административными органами, не приведя при этом хотя бы нескольких примеров, в которых содержалась бы информация не только о самих арестах, но и том, какие местные административные органы несут за них ответственность. Таким образом, эти данные являются не чем иным, как бессодержательными и злонамеренными домыслами.

50. Бурунди выразило свое несогласие с решением о создании этой Комиссии, и, следовательно, страна вновь заявляет о том, что ни один из выводов Комиссии по расследованию не может быть использован против Бурунди.

51. Бурунди выражает сожаление по поводу того, что Комиссия не проанализировала законы, регулирующие деятельность радиостанций и работников средств массовой информации. При прочтении доклада создается впечатление, что журналистская деятельность в Бурунди вообще не регулируется законодательно и что журналисты стоят над законом, и поэтому их судебное преследование невозможно.

52. Следует подчеркнуть, что «Радио БОНЕША», «Общественное африканское радио» и радиотелевизионная компания «Ренессанс» участвовали в ряде мероприятий, которые согласно Уголовному кодексу Бурунди считаются противозаконными. Например, в целях привлечения максимального числа слушателей и зрителей эти радиостанции и телеканалы освещали противоправные действия мятежников в прямом эфире. И именно с этой же целью радиотелевизионная компания «Ренессанс» стала единственной компанией, сообщившей о постыдных обстоятельствах убийства Леонидаса Миссага, заживо сожженного в Ньякабиге.

53. Тем не менее руководство радиотелевизионной компании отказалось передать правоохранительным органам первичные изображения, сделанные в момент совершения преступления для их использования с целью выявления преступников, поскольку эта радиотелевизионная компания освещала данное убийство в полном объеме. Это противоречит уголовному законодательству, которое обязывает каждого, кто знает исполнителей преступления или правонарушения, например убийства, изобличать их в суде.

Ни журналисты, ни органы печати, ни структуры, занимающиеся массовыми коммуникациями, не освобождаются от этой обязанности. Невыполнение этой обязанности чревато для них, как и для любого другого гражданина, возбуждением уголовного дела, как это предусмотрено в статье 57 Закона № 1/15 от 9 мая 2015 года, регулирующего работу органов печати в Бурунди.

54. Кроме того, имеются и другие данные, свидетельствующие о том, что эти средства массовой информации активно участвовали не только в повстанческом движении, но и в государственном перевороте.

55. Комиссия, по-видимому, сводит положение в области свободы выражения мнений к положению только этих трех органов массовой информации, несмотря на то, что в Бурунди работает больше двадцати радиостанций. Следует напомнить, что два из пяти органов массовой информации, работа которых была приостановлена по тем же причинам, были признаны невиновными и что другие средства массовой информации продолжали работать, подтверждая тем самым, что в Бурунди обеспечивается свобода выражения мнений и созданы хорошие условия для выполнения журналистами своей работы.

56. Если говорить о свободе объединений и собраний, то Бурунди полагает, что в докладе без какой-либо проверки законодательных норм или фактов просто сообщается о приостановке деятельности более десятка организаций гражданского общества по решению министра. В документе не указывается, что физические лица и организации могут быть привлечены к уголовной или гражданско-правовой ответственности. Законодательство не предусматривает иммунитета для организаций гражданского общества и их руководителей и не позволяет им избегать уголовной и/или гражданско-правовой ответственности за противоправные и уголовно наказуемые деяния, которые они совершили.

57. Таким образом, указанные в докладе объединения подвергаются судебному преследованию за причастность к организации повстанческого движения, начавшегося 26 апреля 2015 года, и за участие в нем.

Кроме того, они тесно сотрудничали с организаторами неудавшегося государственного переворота 13 мая 2015 года и других деяний, в том числе убийств и уничтожения государственных и частных объектов инфраструктуры. После убийства молодого человека, который был заживо сожжен при выполнении своих обычных рабочих обязанностей по обвинению в принадлежности к «Имбонеракуре», член так называемого гражданского общества и один из организаторов мятежа и путча радостно прокомментировал произошедшее по радио в прямом эфире следующим образом: «Никакого сострадания, это лишь начало; в ближайшие дни ситуация ухудшится и насилия станет больше».

58. Как человек, подталкивавший к совершению преступления, он сам виновен в стремлении оправдать преступление. Авторам этого доклада следовало бы сосредоточить внимание на стратегиях, выступлениях и действиях организаторов этого движения, с тем чтобы установить их ответственность за неоднократные посягательства на право на жизнь и другие основные права человека.

59. Кроме того, вызывает удивление тот факт, что в докладе говорится об ограничении свободы объединений, тогда как за рассматриваемый период надзорный орган одобрил создание ряда объединений.

60. Бурунди отмечает, что Комиссия по расследованию не пожелала изучить обвинения, выдвинутые против этих объединений и их руководителей. Получается, что она представила этих преступников в качестве жертв, с тем чтобы позволить им избежать уголовного преследования в рамках возбужденных против них дел.

61. Кроме того, Комиссия по расследованию хотела бы создать путаницу между понятием свободы передвижения и обычными полицейскими проверками, которые естественным образом проводятся во всех странах. Более того, правительство никогда не вводило никаких ограничений в отношении права на передвижение, и в Бурунди никогда не действовало никаких мер, ограничивающих передвижение людей.

Однако, следуя своему стремлению ставить все с ног на голову, авторы доклада стремятся легитимизировать преступления, совершенные мятежниками, участниками заговора, готовившими государственный переворот, и их приспешниками, и подвергают резкой критике любые инициативы, с которыми государство выступает через свои институты в целях поддержания мира и безопасности на своей территории.

62. Следует помнить о том, что в Бурунди, как и в других странах, любой человек, который занимается тем, что не входит в сферу его компетенции, не имея для этого соответствующей квалификации и полномочий, рискует быть

привлеченным к уголовной ответственности в соответствии с действующими законами и подзаконными актами.

III. Преступления по международному праву

Преступления против человечности

Элементы состава преступления

63. Авторы доклада напоминают нам о положениях Римского статута, где преступления против человечности определяются как преступления, которые «совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно». В данном случае необходимо понимать значение некоторых ключевых слов, таких как «нападение», «широкомасштабный или систематический» и «гражданские лица».

64. В своем обычном смысле термин «нападение» означает «действие по глаголу «напасть», начало схватки», как указано в томе V словаря «Робер» (на французском языке).

65. В докладе сделан вывод о том, что исходя из собранной информации у Комиссии есть «разумные основания полагать», что нападения на гражданских лиц в Бурунди начались в апреле 2015 года. Бурунди хотело бы здесь сообщить о том, что никаких нападений на так называемых оппозиционеров не совершалось.

66. Невозможно говорить о широкомасштабных или систематических нападениях, поскольку опорные пункты мятежников располагались лишь в четырех из 99 округов бурундийской столицы Бужумбуры и трех районах трех коммун во внутренних областях страны, где гражданское население было взято в заложники и использовалось в качестве «живого щита».

67. Кроме того, в докладе размыто понятие «гражданские лица», подвергающиеся «этим нападениям». На самом деле гражданскими лицами по смыслу норм международного гуманитарного права, которые авторы настоящего доклада, по-видимому, игнорируют, являются, «все лица, не входящие в состав вооруженных сил».

Таким образом, прежде чем делать вывод о совершении преступлений против человечности, не следует ли Комиссии уточнить, что мятежники сами превратились в террористические группы? Как охарактеризовать неизбирательные нападения с применением гранат в общественных местах и местах проведения досуга?

68. Исходя из определения преступлений против человечности, данного в Римском статуте, за период с апреля 2015 года в Бурунди ни разу не произошло «широкомасштабных и систематических нападений на гражданских лиц». Преступления, которые были задокументированы в стране за этот период и которые совершали главным образом мятежники, наказуемы по законам Бурунди, и виновные понесли наказание в соответствии с решениями компетентных судебных органов.

69. Поэтому непостижимо, зачем Комиссии по расследованию обращаться в МУС на предмет расследования преступлений, которые не относятся к его компетенции.

70. Таким образом, подобное упорство по отношению к Бурунди свидетельствует о том, что конечная цель Европейского союза и его традиционных парт-

неров заключается в том, чтобы сначала обвинить суверенные государства во всех грехах при помощи таких докладов, а затем дестабилизировать в них ситуацию и уничтожить их, как это уже случилось с Ливией, Ираком, Сирией и т.д.

71. Бурунди отвергает выводы Комиссии как необоснованные. Бурунди неоднократно осуждала попытки некоторых механизмов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека злоупотреблять процедурами расследования в чисто политических целях.

72. На самом деле представленный взгляд на положение в области прав человека в Бурунди идет вразрез с другими докладами об оценке, подготовленными органами ВАС, в частности перед встречей глав государств — членов ВАС на высшем уровне, состоявшейся в начале сентября 2016 года.

73. В заключение, Бурунди не считает возможным передать этот вопрос на рассмотрение Международному уголовному суду на основании доклада, представленного Комиссией по расследованию.
